

По жалобе гражданки Гизбрехт Любови Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьями 1-1 и частью четвертой статьи 12 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"

Определение · № 620-О-П · от 24.06.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Гизбрехт Любови Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьями 1-1 и частью четвертой статьи 12 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"

город Санкт-Петербург 24 июня 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданки Л.И.Гизбрехт вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.И.Гизбрехт просит признать не соответствующими статьям 17, 18 и 19 Конституции Российской Федерации следующие положения Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года N 1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий":

статью 1-1, согласно которой дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения необоснованно репрессированных по политическим мотивам родителей или одного из них, признаются подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации, - как ставящую в неравное положение детей, родившихся и проживавших совместно с находившимися на спецпоселении родителями, в зависимости от момента формального освобождения репрессированного родителя;

часть четвертую статьи 12, предусматривающую, что реабилитированным лицам и их наследникам возмещается причиненный в связи с репрессиями материальный вред, - как ограничивающую право реабилитированных лиц и их наследников на возмещение морального вреда, причиненного политическими репрессиями.

Как указывает заявительница, ее отец, репрессированный по политическим мотивам, был освобожден со спецпоселения 30 октября 1954 года, однако ее семья и после формального освобождения отца подвергалась ограничениям (в частности, с него была взята расписка о предупреждении об ответственности за самовольный выезд с места спецпоселения, до середины 1957 года ему не выдавался паспорт, семья не могла вернуться на прежнее место жительства, не было возвращено конфискованное имущество, официальная реабилитация отца состоялась только в 2000 году - уже после его смерти), несмотря на это Управление внутренних дел Иркутской области 11 июня 1998 года сообщило, что она не подпадает под действие Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", поскольку родилась 23 ноября 1955 года и на спецпоселении вместе с отцом не находилась.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52); каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопросы, связанные с восстановлением прав лиц, пострадавших от политических репрессий, сформулировал следующую правовую позицию.

Принимая Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", законодатель, как следует из преамбулы данного Закона, преследовал цель реабилитации всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации, восстановления их в гражданских правах, устранения иных последствий произвола и обеспечения посильной в настоящее время компенсации материального ущерба. Следовательно, дети, насильственно или вынужденно помещенные вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями в места заключения, ссылки, высылки, на спецпоселение, т. е. в условия явного лишения прав и свобод, также должны быть признаны репрессированными по политическим мотивам со всеми вытекающими последствиями (Постановление от 23 мая 1995 года N 6-П). Конституционный Суд Российской Федерации указал также, что федеральный законодатель вправе не только уравнивать в правах всех несовершеннолетних детей, родители которых были репрессированы по политическим мотивам, но и расширить круг предоставляемых им льгот и преимуществ, и предложил Федеральному Собранию внести соответствующие изменения в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" (Определение от 18 апреля 2000 года N 103-О).

С учетом решений Конституционного Суда Российской Федерации федеральными законами от 4 ноября 1995 года N 166-ФЗ и от 9 февраля 2003 года N 26-ФЗ, внесенными в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" соответствующие изменения и дополнения, дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, были признаны подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации.

2.2. Реабилитация, по смыслу Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", означает восстановление реабилитированных лиц в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, устранение всех ограничений прав и свобод, которые к ним применялись, а также иных последствий произвола. Следовательно, если к лицу, формально освобожденному со спецпоселения, продолжали применяться те или иные ограничения прав и свобод, такое лицо фактически сохраняло статус репрессированного вплоть до окончательного устранения всех последствий произвола, как того требует названный Закон. Эти обстоятельства должны приниматься во внимание правоприменительными органами и при рассмотрении заявлений о реабилитации лиц, чьи родители были необоснованно репрессированы по политическим мотивам. Оспариваемая заявителем статья 1-1 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" не препятствует таким лицам обращаться за защитой своих прав в суды общей юрисдикции, обязанные при вынесении соответствующих решений устанавливать и исследовать указанные фактические обстоятельства.

3. Часть четвертая статьи 12 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", предусматривающая возмещение реабилитированным лицам и их наследникам причиненного в связи с репрессиями материального вреда за счет федерального бюджета, оспаривается Л.И.Гизбрехт как ограничивающая, по ее мнению, права реабилитированных лиц и их наследников на возмещение морального вреда.

Исходя из того, что Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" принимался в целях компенсации материального и морального вреда, причиненного репрессированным лицам, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что истолкование его норм как исключающих моральный вред из объема подлежащего возмещению ущерба не соответствовало бы статьям 52 и 53 Конституции Российской Федерации; установление для названной категории граждан льгот было направлено на защиту их прав и свобод, создание благоприятных условий для их реализации и обеспечение социальной защищенности, эти льготы в их материальном (финансовом) выражении входят в предлагаемый государством объем возмещения вреда, включающий возмещение морального вреда; вместе с тем следует учитывать, что законодатель использовал в данном Законе специальные публично-правовые механизмы компенсации, которые - в отличие от гражданского законодательства - не предусматривают разграничение форм возмещения материального и морального вреда. Приведенная правовая позиция изложена в ряде определений Конституционного Суда Российской Федерации (от 27 декабря 2005 года N 527-О, 17 октября 2006 года N 397-О, от 15 мая 2007 года N 383-О-П и др.), сохраняющих свою силу, и, следовательно, является общеобязательной и распространяется как на реабилитированных лиц, так и на их наследников, признанных подвергавшимися политическим репрессиям и подлежащих реабилитации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданки Гизбрехт Любови Ивановны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку отсутствует неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых заявителем законоположений, которые не препятствуют ей обратиться в полномочные органы, в том числе в суд, за защитой своих прав, если они были нарушены в связи с политическими репрессиями.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 620-О-П